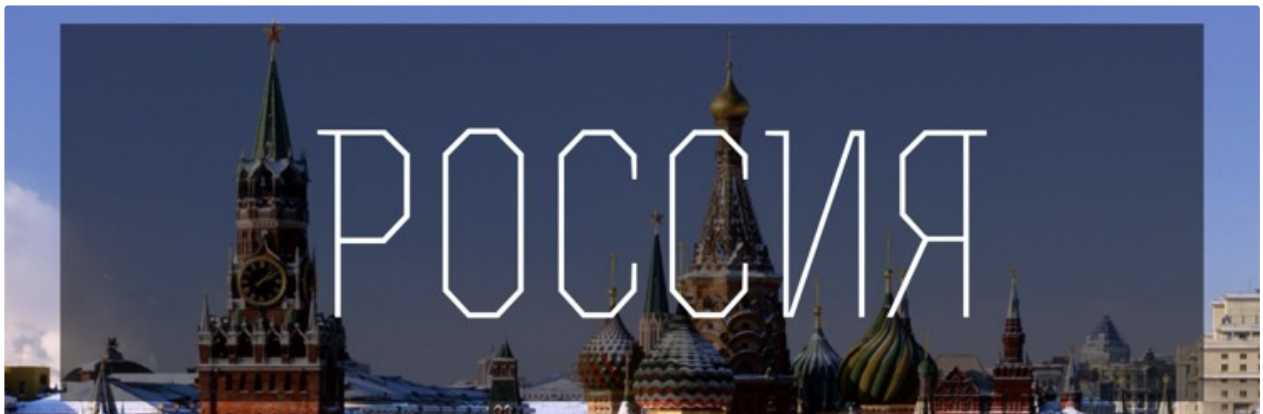

rebelzine

Интересные цифры приводит Левада-центр, анализируя отношения россиян к кризису. От 65 до 75% опрошенных вплоть до середины февраля считали, что Россия должна «соблюдать дистанцию» и не лезть во внутреннее дело украинцев. При этом люди считали, что Украина лавирует между Россией и Западом, выразилось понимание отчаянного экономического положения в Украине. И поскольку все варианты уже были опробованы — и советская модель, и мафиозная олигархическо-коррупционная модель — то довольно большая часть россиян поддерживала вариант евроинтеграции Украины. Только 29% считали, что такой путь — это предательство со стороны Украины «славянского братства», союза с Россией и т.п. А в целом это принималось как нечто неизбежное и даже закономерное. С пониманием, что Украина становится самостоятельным государством, с которым надо сохранять дружеские отношения, причем без таможи, без виз, с открытыми границами. Господствовало и понимание того, что существуют очень тесные исторические, культурные и родственные связи между двумя народами: 40% населения России либо имеют родственников и близких друзей в Украине, либо сами являются выходцами с Украины. Примерно 28% имеют родственные корни в Украине. Ощущение близости очень сильное, а потому сама по себе идея вмешательства России в украинские дела представлялась в массовом сознании просто дикой.

В декабре прошлого года события начинают трактовать как провокацию Запада, «разжигающего» в Украине конфликт. И эта версия сразу «усваивается» массовым сознанием: в декабре и январе 83% опрошиваемых считали, что конфликт провоцируется Западом. Что, впрочем, не снимало другие интерпретации событий (например, возмущение украинцев режимом Януковича), но стало накладываться на эти иные интерпретации свой отпечаток. Мол, кризис кризисом, но Запад пытается «ловить рыбу в мутной воде».

С середины февраля, когда начинается массированная пропаганда, ситуация резко меняется. По интенсивности, агрессии и живости в такой кампании в своей жизни еще не встречал. Эта пропаганда базируется на нескольких основных тезисах.

1. Угроза существованию русских в Украине. Как следствие — мобилизация защиты «своих».

2. Дискредитация Майдана и его сторонников, общественного движения в Украине и всех его основных мотивов: национального подъема, стремления построить демократическое общество, установить правовой порядок и ответственность власти. Сторонники Майдана и евроинтеграции представляются «бандитами», нацистами, антисемитами, радикальными националистами-бандеровцами. То есть весь основной общедемократический пласт протеста «снимается» и вытесняется из массового сознания. А на его место водружаются «бандеровцы». При этом большинство россиян не помнит или просто не знает, кто такой Степан Бандера. Важно, что в пропагандистских формулах соединяются в одно целое разговоры о дивизии СС «Галичина», о Бандере, фашистах, антисемитах и сведения о правых радикалах на киевских баррикадах. Все это создает такой угрожающего свойства идеологический коктейль, который отодвигает в сторону реальные мотивы противостояния на Майдане. При этом российским руководством забывается один простой факт — собственные молодчики-националисты. Смехотворная численность Правого Сектора ничего, по сравнению с численностью РНЕ и иных подобных организаций, действующих в России и выполняющих здесь точно такую же функцию политической полиции при МВД России. Их использует отдел Э при разгоне акций ЛГБТ, феминисток, левых, нацменьшинств. Только об этом предпочитается умалчивать и акцентировать мощь машины российской пропаганды на ненависть к радикалам на Украине.

3. Третий момент усиливается в конце февраля — начале марта. Это демонстрация состояния хаоса и безвластия в Украине, разгул там бандитизма, мародерства и, соответственно, угроза существованию там русскоязычного населения. Прежде всего в Крыму и в восточных регионах Украины. Что требует вмешательства России для его защиты.

Постепенно с конца февраля к марту усиливается еще один очень значимый тезис. Мол, восточные регионы Украины, и тем более Крым, вообще-то исторически русские земли, и потому Россия должна их защитить и взять под свой контроль.

На чем строится эффективность такой пропаганды? Она идет непрерывным потоком. Повторяются одни и те же тезисы и формулировки. Исключается любая альтернативная точка зрения. Используются законы психологии: идет монтаж картинок со словами, подмена понятий, назойливое внедрение нужных ассоциаций в сознание зрителей. Все это — в сочетании с прямой дезинформацией: о несуществующих актах насилия, захватах людей, драках и схватках, дискриминации русскоязычных и угрозах в их адрес и т.п. Это и создает в головах кашу, в итоге получается такая картина: меньше трети опрошенных говорит, что они что-то понимают в происходящем, а 70% признаются, что они не могут разобраться в его сути. Но при этом 63% считают, что российские федеральные каналы в целом объективно освещают события в Украине. Это означает, что все, что подается с экрана, заглаживается и некритически усваивается. Откуда такая степень внушаемости при отсутствии понимания? Во-первых, страх. Страх перед дестабилизацией, возможностью потрясений, перед кризисами и конфликтами. Ведь главная установка большинства российского населения — это не улучшить свою жизнь, а удержать то, что есть. Поэтому непонимание того, что происходит, вызывает тревогу, беспокойство и особое состояние внушаемости.

Принимая эту идею «не ухудшить» выступает наружу не обязательно суть конфликта, типа сегодняшнего украинского. Это происходит и в гораздо более спокойных обстоятельствах. Преобладает желание приспособиться, адаптироваться. И не дай бог перемены, которые могут означать лишь одно: «будет хуже».

Второй момент — это превращение страха в агрессию против того, на кого указывает пропаганда как на источник этого страха и беспокойства. И очень часто в качестве таких фигур выступают те, кто хотел бы перемены. Пусть даже это идеалисты, люди, выступающие с более высокими ценностными заявками, люди с высокими гражданскими качествами, реформаторы. Страх вызывает агрессию, стремление «сбиться в кучку» и опереться на то, что знакомо, что привычно. А самое привычное — это поза покорности и зависимости от власти. Именно такого рода пропаганда заставляет людей консолидироваться вокруг власти. И даже при сильном сомнении в том, что та утверждает, принять ее позицию. А в качестве основания для такой консолидации принимаются отработанные штампы и стереотипы имперского сознания: «наших бьют», «идет полный развал государства», «русским угрожают». И, соответственно, государство, каким бы оно ни было, в данном случае выступает как защитник, как гарант. Государственно-патерналистское сознание здесь не просто активизируется, но и получает дополнительную поддержку в виде имперских мифов, легенд и символов. Все идет на мифологическом уровне, с резким упрощением реальности. А Запад — это, естественно, провокатор, традиционный — тоже вполне мифологический — противник России, который пытается вторгнуться в российскую сферу влияния. На фоне нагнетания атмосферы угрозы русскоязычному населению Украины, роста там анархии и беззакония единственным разумным, морально оправданным и справедливым действием российского руководства подается введение в Украину российских войск для защиты этого населения, а на заднем плане — установление российского контроля над восточными регионами.

По данным последнего опроса, проведенного 7–10 марта, 43% опрошенных считают, что русским реально угрожают националисты и бандиты. И только российские войска могут стать защитой от этой угрозы.

28% считают, что существует проблема ущемления в правах русскоязычного населения, но решать ее надо политическими средствами, без применения военной силы.

И только 8% говорят, что угроза русским в Украине — лишь предлог, чтобы создать проблемы для нынешней власти в Киеве и не допустить интеграции страны в Европу, а 6% — что российской власти нужна «маленькая победоносная война», чтобы отвлечь население от внутренних проблем. Итого — 14% критических голосов.

Когда, в связи с последними событиями, говорят об угрозе новой «холодной войны», это, по меньшей мере, некорректно. В настоящей холодной войне друг другу противостояли две системы. Идеологическая полемика основывалась на коренных различиях социально-экономических укладов. Различиях, выросших из великой революции и эпохи грандиозных социальных преобразований. Ничего подобного мы не наблюдаем сегодня.

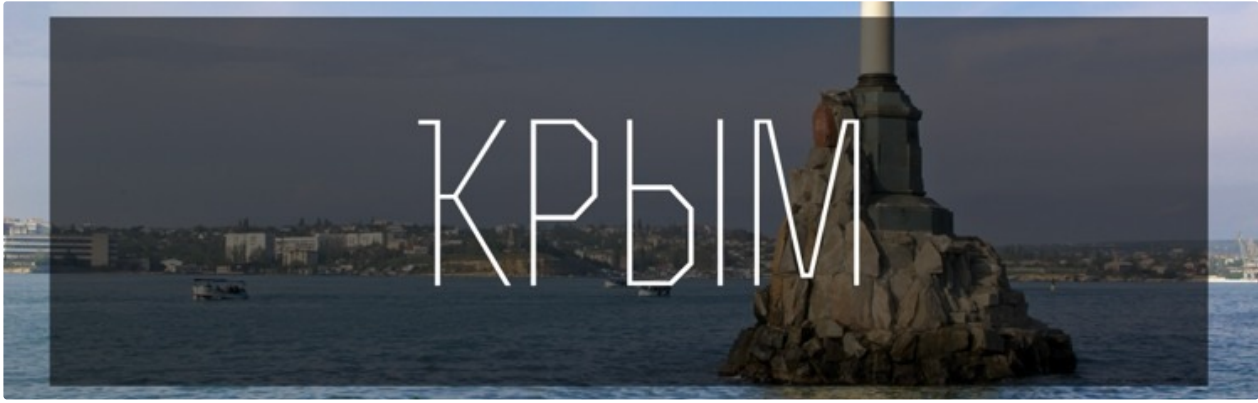
Идеологическое размежевание, требующее, чтобы мобилизовать общественное мнение против внешнего врага, проходит в спекулятивной области «ценностей». Речи кремлевских пропагандистов лишь поверхностно напоминают клише советского агитпропа, обличавшего «их нравы». Вся эта риторика о гаях, бандеровцах, либералах и национал-предателях, мало чем отличается от заявлений правого крыла американских республиканцев с некоторыми поправками на российскую специфику.

Антивоенная позиция российских либералов, противопоставляющих «хороший» Запад и плохого Путина, вопиюще неубедительна. Она работает на поддержание путинского мифа, гласящего, что Россия, наконец, встала с колен и может себе позволить то же, что позволяют себе «проклятые америкосы»; что мы вернули себе советское могущество и уже начинаем потихоньку восстанавливать СССР.

Путинский тезис о референдуме как «самоопределении народа» противоречит его собственным действиям. Сколь раз в России, в нашей с вами стране с 1993 года проводился референдум по важнейшим вопросам? Мнения его собственного народа никто не спрашивал, когда ввели войска в Чечню, когда отменяли выборы губернаторов, когда вводились в действие самые противоречивые законы об оскорблении чувств верующих, поправки в закон об авторских и смежных правах, когда вводили политическую цензуру в интернете и в СМИ. О каком «праве на самоопределение» можно говорить, когда российский народ такого права лишен?

Формулировка Путина о том, что «коррупция на Украине достигла таких пределов, что нам и не снилось в России. Обогащение и расслоение общества, у нас этих проблем предостаточно, и у нас они носят очень острый характер, а на Украине это еще острее, еще хуже, возведено в куб и в квадрат», сама по себе цинична донельзя, поскольку носит гнилой пропагандистский характер, апеллирует тезисом «слава богу, что тут не Украина» и по сути опять переносит гнев и неудовольствие россиян на внешнего создаваемого врага.

Есть у Евромайдана и обратная сторона. Это ужесточение законодательства за «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», предполагающее уже уголовную ответственность по статье 212 и поправки в ФЗ «О полиции» разрешающий сотрудникам МВД применять оружие и стрелять на поражение в людных местах. Эти поправки, принятые на волне событий в Киеве и в Крыму, имеют своей целью, без сомнения, не допустить развития украинского сценария в России. Ужесточение в этой сфере ударит как по протестной активности граждан, так и по организации мероприятий, поскольку под уголовную ответственность можно будет подвести практически любого активиста, замеченного в несанкционированных акциях и испортить ему всю жизнь судимостью. Критерии неоднократности и частоты не указаны, а значит у правоприменителя есть широкий спектр толкования, что еще больше развязывает власти руки.

Очень много темных пятен остается в Крымском кризисе и по сей день. Начиная от темного прошлого кончая задержаниями людей в Крыму. Также отсутствие связи "Русского Единства" с российскими спецслужбами часто оспаривается из-за того, что на выборах в Верховный Совет Автономной Республики Крым партия набрала 4% голосов и практически возникла из ниоткуда в постмайдановские дни. Достоточно быстро нашелся человек, олицетворявший собой "все тяготы крымского народа и способный сопротивляться нелегитимной власти в Киеве". Хронология событий следующая.

23 февраля в Севастополе прошёл митинг «Народной воли против фашизма на Украине», в котором участвовали около 25 тысяч человек. Митингующие высказали свое недоверие администрации города и общим голосованием избрали нового мэра (по факту председателя координационного совета по организации Севастопольского городского Управления по обеспечению жизнедеятельности города, так как мэром может быть лишь гражданин Украины) – предпринимателя и гражданина Российской Федерации Алексея Чалого. Его призвали сформировать новый исполком и отряд по охране правопорядка. На митинге также была провозглашена резолюция, в которой говорится, что Севастополь не признаёт последние решения Верховной Рады Украины и считает происходящее в стране государственным переворотом. Перед собравшимися выступил и глава администрации Владимир Яцуба, который, однако, был ошвантан толпой.

Руководствуясь мнением горожан, высказанном на митинге, глава Севастопольской городской администрации Владимир Яцуба 24 февраля объявил об отставке. Исполнение решения митингующих встретило сопротивление со стороны его заместителя Фёдора Рубанова. Во время переговоров о передаче полномочий в здании администрации появились сотрудники СБУ и прокуратуры с ордерами на арест Чалого, но собравшиеся у здания севастопольцы вынудили силовиков порвать ордер и покинуть здание.

С 22 февраля на выездах из города начали действовать блокпосты, организованные добровольцами из местных общественных формирований, милицией и ГАИ. К 26 февраля блокпосты оборудуют бетонными блоками (вместо мешков с песком), а для снабжения в городе оборудованы пункты сбора помощи.

В центре Симферополя 26 февраля произошла массовая драка между крымскими татарами (преимущественно из Меджлиса крымских татар), поддерживающими новую украинскую власть, и представителями пророссийских организаций, выступающими против неё.

Рано утром 27 февраля в 4 часа 20 минут по местному времени около 120 автоматчиков в полной боевой экипировке, но без знаков различия заняли здания парламента и правительства Крыма. Над зданиями были подняты российские флаги, а у входа появились баррикады. По мнению украинского депутата, в прошлом заместителя министра МВД Украины и начальника Главного управления МВД в Крыму Геннадия Москаля, а также экс-главы СБУ, бывшего премьера, министра обороны и секретаря СНБО Украины Евгения Марчука, здания Верховного Совета и Совета министров Крыма были заняты бойцами «Беркута» из Крыма и других регионов. По утверждению российского журналиста Максима Шевченко, находившегося в Крыму, захват зданий осуществили бывшие военнослужащие, проживающие в Крыму, которые ранее служили в спецподразделениях. В связи с захватом административных зданий в Симферополе центр города был оцеплен милицией (позднее, впрочем, через оцепление к парламенту прорвались пророссийские активисты).

Ближе к полудню парламент начал свою работу. Было принято решение «О выражении недоверия Совету министров АРК и прекращении его деятельности», правительство Анатолия Могилёва было отправлено в отставку, а новым премьер-министром Крыма был назначен лидер «Русского единства» Сергей Аксёнов. По сообщению Николая Сумулиди, депутата ВС АРК и председателя Федерации греков Крыма, на момент голосования в Верховном совете присутствовало менее 40 депутатов; по официальным данным, за назначение Аксёнова проголосовало 53 депутата.

28 февраля 2014 года сформировано новое правительство АР Крым. 1 марта Председатель Совета министров АРК Сергей Аксёнов временно переподчинил себе силовые структуры и обратился за помощью к Путину с просьбой об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории Крыма. 2 марта руководители силовых ведомств Крыма приняли присягу на верность народу Крыма. Это начальник Службы безопасности Крыма Пётр Зима, начальник Главного управления внутренних дел в Крыму Сергей Абисов, начальник Главного управления Службы по чрезвычайным ситуациям Крыма Сергей Шахов и исполняющий обязанности начальника пограничной службы Крыма Виктор Мельниченко.

11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. В соответствии с декларацией, в случае решения народов Крыма в результате референдума войти в состав Российской Федерации, Крым будет объявлен суверенной республикой и именно в таком статусе будет воссоединён с Российской Федерацией на правах субъекта.

В ночь на 28 февраля поступили сообщения о том, что в международные аэропорты Севастополя и Симферополя прибыли «отряды самообороны Крыма». По сведениям постоянного представителя президента Украины в Крыму Сергея Куницына, вечером 28 февраля на авиабазе Гвардейской близ Симферополя приземлилось 13 самолётов Ил-76, в каждом из которых находилось около 150 российских десантников. Куницин расценил происшедшее в Крыму как вооружённое вторжение России.

28 февраля в Государственную думу РФ был внесён законопроект № 462741-6 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации“». Согласно поправкам, в случае «отсутствия в иностранном государстве эффективной суверенной государственной власти», часть этого государства посредством референдума местных жителей или решением местной власти может войти в состав Российской Федерации на правах республики, края, области, автономной области или автономного округа. По словам одного из авторов законопроекта Сергея Миронова, «специальный закон написан для Крыма».

1 марта центр Симферополя взяли под контроль вооружённые люди, по улицам ездили военные грузовики. На первом заседании Кабинета министров Крыма в новом составе премьер Крыма Сергей Аксёнов признал, что важные объекты охраняют совместные патрули с участием российских военных. Перед зданием Верховной рады Крыма были устроены две оборонительные позиции с пулемётами, направленными в сторону железнодорожного вокзала.

18 марта при обстреле неизвестными 13-го фотограмметрического центра Вооружённых сил Украины в Симферополе прямым попаданием в область сердца были убиты несколько членов сил самообороны. Виновными в провокации признали "национал-радикалов".

Верховный Совет Крыма (ВСК) своим решением, которое поддержали 78 или 80 депутатов из 100, предложил перенести проведение референдума на 16 марта (изначально референдум был назначен на 25 мая, затем срок проведения сдвинули на 30 марта). При этом был изменён состав вопросов: вместо одного вопроса «Вы за государственную самостоятельность АР Крым в составе Украины на основе договоров и соглашений?» в бюллетень были включены два: «Вы за вхождение АРК в качестве субъекта в состав РФ?» и «Вы за восстановление Конституции Крыма 1992 года и сохранение Крыма как составной части Украины?». Председатель ВСК Крыма Владимир Константинов заявил, что решение о проведении референдума было принято из-за угрозы ареста депутатов.

Согласно постановлению, на референдум должен был быть вынесен вопрос: «Вы за государственную самостоятельность АР Крым в составе Украины на основе договоров и соглашений? (да или нет)». Эта формулировка соотносилась с конституцией Крыма от 1992 года (впоследствии отменённой), в статье 9 которой значилось: «Республика Крым входит в государство Украина и определяет с ней свои отношения на основе Договора и соглашений». В ней также определялось, что «Республика Крым на своей территории обладает верховным правом в отношении природных богатств, материальных, культурных и духовных ценностей, осуществляет свои суверенные права и всю полноту власти на данной территории». Впоследствии дата проведения была перенесена на 30 марта 2014 года.

В вышедшем 28 февраля номере газеты Верховного совета АРК «Крымские известия» были даны разъяснения в отношении вопроса, который будет выноситься на референдум. Было отмечено, что в вопросе нет положений о независимости АРК, выходе АРК из состава Украины, о вхождении АРК в состав другого государства: «Вопрос, вынесенный на референдум, не содержит положений о нарушении территориальной целостности Украины. Целью референдума является усовершенствование статуса АРК, чтобы права автономии были гарантированы при любых изменениях центральной власти или Конституции Украины. Все предпринятые шаги направлены на то, чтобы с автономией считались, разговаривали и согласовывали решения центральных органов власти».

1 марта народный депутат Украины от Крыма Лев Миримский сообщил, что вопрос предстоящего референдума – «вовсе не выход из Украины. Власть нацелена на возврат Конституции 1992 года, дающей республике больше прав – таких как самостоятельное назначение правоохранительных органов, прокуратуры, членов СБУ. Киев вернулся к Конституции 2004 года. Почему Крым не может этого сделать? Люди хотят сами решать свою судьбу».

2 марта спикер крымского парламента Владимир Константинов заявил, что основная цель референдума – переход Крыма из режима автономии в режим самостоятельного государства, и на этом основании планируется строить отношения с центральной властью на договорных началах.

6 марта было объявлено, что референдум будет проведён на всей территории Крыма (включая город Севастополь), причём не 30 марта, а 16 марта, и на обсуждение будет вынесен вопрос о будущем статусе Крыма, предполагающий выбор одного из двух вариантов ответа: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». В тот же день постановление о проведении референдума вынес городской совет Севастополя.

8 марта заместитель председателя Верховного совета Крыма Григорий Иоффе заявил, что изменение формулировки вопроса (вынесение вопроса о вхождении Крыма в состав России) было вызвано реакцией Киева на решение о проведении референдума в Крыму, на который на тот момент не планировалось выносить вопрос о выходе автономии из состава Украины.

Председатель Правительства Крыма Сергей Аксёнов заявил, что находящиеся на территории Крыма вооружённые силы Украины после решения Верховного совета будут считаться оккупантами, им предложат сдать либо покинуть полуостров, а законными силами на территории полуострова станут только войска РФ.

16 марта состоялся референдум, в котором приняло участие 83,1 % избирателей Крыма (без учета Севастополя), из них около 96,77 % проголосовали за воссоединение Крыма с Россией, в Севастополе соответственно 89,5 % и 95,6 %.

Как видно их хронологию, есть огромное число белых пятен, которых не хочет признавать официальная точка зрения, равно как и либеральная точка зрения не хочет признавать очевидные вещи - ни войны, ни аннексии не было, был быстрый оперативный захват основных коммуникаций и поведение "законного" референдума для легитимации России своих действий. Нельзя в оценке такого по масштабам события руководствоваться только одной точкой зрения, без учета остальных. По-настоящему историческую и правовую оценку Крымскому кризису может дать только история.

Волнения на Юго-Востоке Украины начались почти сразу же после смены власти. Населению, жившему здесь, сразу стало ясно, что добра, а уж тем более справедливости от людей, находившихся в одной когорте с Януковичем, ждать не приходится. Приход к власти разношерстной политической элиты от центристов до националистов, вкуче с их антирусскими законопроектами и высказываниями в первые дни нового режима уже тогда настроил массы Донбасса, Харьковской, Луганской областей против себя. Первым законом, принятым новой властью, стала попытка отмены закона «О языках», что предполагало отмену регионального статуса у русского и других языков в ряде регионов. При этом согласно социологическим исследованиям большинство населения применяют как основной язык именно русский. В частности, согласно данным исследованиям, проведенного Институтом Гэллэпа в 2008-м году, 83 % опрошенных граждан Украины предпочитали использовать именно русский язык. Олигархи-губернаторы, пришедшие на смену «регионалам», служат самым ярким подтверждением того, что переворот делался не в интересах народа. В период крымского кризиса Юго-Восток не особо притягивал внимание общественников и журналистов. В феврале-марте там проходили массовые манифестации за сохранение русского языка в статусе регионального, против «фашиствующего режима». Лозунги и требования пророссийски настроенных активистов были расплывчаты, а протесты были мирны. Эскалация конфликта же наблюдается с конца марта. В разных регионах типы протестов и их радикальность разнятся.

В Донецке участники пророссийского митинга взяли штурмом здание Донецкой областной государственной администрации после того как областной совет отказался признать власть Павла Губарева, которого на митинге избрали «народным губернатором». В течение нескольких недель, особенно 6, 7, 8, 13 марта пророссийские митинги набирали в среднем от 5 до 15 тысяч человек. В течение последней недели марта на территорию Донецкой области не пускали российских журналистов, всячески препятствуя их работе. Официальная статистика власти такова, что «с марта по настоящее время в регионе прошло около 200 акций, в которых приняли участие более 130 тыс. человек. В отношении участников митингов открыто 46 уголовных производств в отношении нарушений, совершенных во время проведения митингов».

6 апреля порядка 2 000 человек собрались на митинг на площади Ленина, после которого взяли штурмом здание Донецкой обл. администрации и водрузили на ней российский триколор. Они выдвинули требования созвать внеочередную сессию Донецкого областного совета и принять ей решение о проведении референдума о вхождении в состав России. Если до полуночи она не будет созвана, то активисты планировали объявить 7 апреля в 12 часов «народный мандат», то есть «распустить областной совет» и в качестве депутатов «избрать представителей» от всех регионов области. Также активисты потребовали ухода журналистов украинских СМИ, объясняя это недоверием «обманщикам».

7 апреля в 03:32 утра пророссийские активисты в течение 15 минут взяли штурмом здание Донецкого областного управления СБУ. Началась ревизия архивно-документальной базы и материально-технического комплекса. Активисты народного ополчения Донбасса укрепили периметр здания, организовали огневые точки и подготовились к ответным штурмовым действиям со стороны новых украинских властей. Днём 7 апреля в захваченном здании Донецкой ОГА прошло заседание «Народного Совета Донбасса», где была провозглашена декларация о суверенитете «Донецкой Народной Республики». Народный Совет Донбасса принял решение о проведении не позднее 11 мая референдума по вопросу о статусе Донецкой области. Один из представителей Народного Совета заявил о намерении Донецкой Республики вступить в состав России. Активисты выступили с обращением к президенту России Владимиру Путину с просьбой о вводе временного миротворческого контингента.

Ответной реакцией на «малороссийский сепаратизм» было объявленное Турчиновым начало антитеррористической операции в Харьковской, Луганской и Донецкой областях. В регионах было объявлено ЧП, и была стянута армия. Несколько эшелонов, вскоре федералистам удалось развернуть, а милиция в самом Донецке солидаризировалась с народом.

8 апреля в занятом пророссийскими активистами здании Донецкой ОГА состоялось заседание Народного Совета Донбасса, провозгласившего днём ранее создание Донецкой Народной Республики. На заседании было объявлено о непризнании новой украинской власти, а также об увольнении всех назначенных Киевом представителей власти в регионе. Было объявлено о проведении 11 мая референдума о статусе Донецкой области. Также было объявлено о формировании «временного народного правительства» Донецкой Народной Республики. Временное правительство Донецкой Народной Республики заявило о том, что берёт на себя полноту власти и требует, чтобы силовые структуры им переподчинялись. 11 апреля один из лидеров ДНР объявил о создании «Донецкой народной армии» по типу «Сил самообороны Крыма». Схожие акции с захватами горадминистраций и зданий СБУ произошли и в Харькове, Луганске, Славянске.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На последнем этапе эскалации конфликта требования протестующих изменились. Уже не было мирных призывов «восстановить статус языка», с площадей уже звучала канонада требований о федерализации Украины и проведения референдума о суверенитете областей. Но Киев ни при каких условиях не признает эти требования активистов. Возникает вопрос: почему? Ведь федерализация это не развал страны, не отделение ее частей друг от друга, а только лишь возможность регионам самим формировать органы власти. Основываясь на опыте России, я не вижу в федерализации Украины ее развала, я вижу ее спасение. Власть по-прежнему останется в Киеве, но только появится более прозрачная процедуры раздела полномочий в субъектах и в федерации и нельзя будет напрямую назначить начальников из центра в регионы (хотя такая практика была и у нас). В чем причина отказа новой власти в требованиях протестующих? Возможно, дело в подстрекательстве запада? Но ведь точно такое же подстрекательство получают и активисты Юго-Востока. Несмотря на то, что надо критически относиться к заявлениям МИДа России к миротворческим инициативам РФ, нельзя не отметить, что, по сути, на Юго-Востоке сейчас происходит второй этап восстания. Но уже против контрреволюционеров, пришедших к власти, обманув ожидания народа. Поэтому, федерализация, русский язык, народное самоуправление, трансформация межэтнического противостояния в социальное, учет интересов всех граждан Украины: все это должно стать теми «духовными скрепами», которые сплотят всю Украину и сбросят ненавистных олигархов и их пособников со всех государственных постов. И только тогда можно будет говорить, что Майдан собирался не зря, и только тогда можно будет говорить о народной революции.

